

К концу 1954 г. Государственные испытания 20-ти канального полигонного комплекса были успешно завершены. Всего в их ходе было выполнено (включая залповую стрельбу по 20 целям) около 65 пусков ракет. Параллельно были успешно проведены Государственные испытания новой модификации зенитной ракеты, с более эффективной боевой частью кумулятивного действия.

Основными целями, для поражения которых предназначалась зенитная ракетная система ПВО Москвы, были самолеты, способные нести атомное оружие. Представления того времени о возможных высотах полетов таких носителей определили первоначальный выбор нижней границы зоны поражения целей ЗРК — 5 км. Высоты ниже 5 км. были оставлены зенитной артиллерии и истребительной авиации. Позже, при модернизации системы, нижней границей зоны поражения стала высота 1,5 км.

Полигонный 20-канальный комплекс сыграл неоценимую роль в обеспечении боевой подготовки войсковых частей, эксплуатировавших штатные подмосковные объекты, и в проводившихся впоследствии модернизациях системы. Войсковые части приезжали на полигон и, предварительно показав свое умение в обслуживании аппаратуры, проводили с 20-ти канального комплекса стрельбы по реальным целям, обычно парашютным мишеням. На нем же испытывались все подлежащие введению в штатные объекты усовершенствования и новые вводимые в систему модификации ракет.

ФИНИШ

В начале 1955 г. закончились приемо-сдаточные испытания на всех 56 подмосковных комплексах. На заверша-

ющем этапе каждый радиолокатор наведения проверялся по самолетам, оборудованным ответчиками, на дальность действия и точность определения разностей координат целей и ракет. Проверялась и безотказность работы аппаратуры в течение непрерывного 24-часового прогона.

Были закончены все строительные работы, развернуты радиолокаторы обнаружения подлетающих целей, технические базы хранения и подготовки ракет к пускам, командные пункты, образована Первая армия особого назначения Войск ПВО.

В первую субботу мая 1955 г. состоялось заседание Совета обороны, на котором рассматривался вопрос о приеме системы С-25 на вооружение. В выводах акта по результатам полигонных испытаний и испытаний штатных подмосковных объектов военные настаивали на продолжении опытной эксплуатации системы совместно с промышленностью, а промышленность — на принятии системы на вооружение. Приехавший с заседания Совета обороны Расплетин рассказал: «Были заслушаны военные и мы. Хрущев подвел итоги: техника новая, надо военным не бояться, а принимать ее на вооружение». Система С-25 была принята на вооружение Советской Армии.

Не отметить в тот же день такое событие было невозможно. Взяв у Расплетина его служебную машину, мы вдвоем с Капустяном отправились в Гастроном в высотном доме на площади Восстания. Накупили вина и закусок. И прием системы на вооружение, как и первый пуск ракеты в замкнутом контуре управления два с половиной года тому назад, отметили «мальчишником», но теперь уже не на полигоне, в домике руководителя испытаний Калмыкова, а в Москве, у главного конструктора Расплетина. Веселились всю ночь. Расходились, будто и

росинки алкоголя во рту не держали. Видимо радостные эмоции полностью нейтрализовали действие обильно выпитого спиртного.

Создание зенитной ракетной системы ПВО Москвы было отмечено высокими государственными наградами. КБ-1 было награждено орденом Ленина. КБ Лавочкина — орденом Трудового Красного Знамени.

Главному конструктору системы А.А. Расплетину, заместителям руководителя ТГУ С.И. Ветошкину и А.Н. Щукину, руководителю Радиолaborатории АН А.Л. Минцу, главному конструктору двигателя зенитной ракеты А.М. Исаеву и руководителю ведущего ОКБ КБ-1 Г.В. Кисунько, было присвоено звание Героя Социалистического Труда. С.А. Лавочкин, удостоенный этого звания еще во время Великой Отечественной войны, был награжден второй золотой медалью «Серп и Молот». Подарив Расплетину одновременно с присвоением звания Героя Социалистического Труда автомашину «ЗИМ», правительство подчеркнуло его особую роль в создании московской системы ПВО. Расплетин стал доктором технических наук. В 1958 г., при очередных выборах в Академию Наук, его избрали членом-корреспондентом АН (с 1961 г. Расплетин — Генеральный конструктор, с 1964 г. — действительный член АН).

Государственных наград были удостоены многие разработчики системы, работники промышленности, военные, в том числе все, о ком говорилось в настоящих записках¹. Большая группа — ордена Ленина. В КБ -1 это были руко-

¹ Указы о нашем награждении и награждении ракетчиков (тогда была принята на вооружение баллистическая ракета с дальностью действия 1200 км) вышли в один день. Так что Расплетин и Королев были удостоены звания Героя Социалистического Труда одновременно. У ракетчиков, как и у нас, золотых звезд Героя были удостоены шестеро. Общее же число награжденных, обычно более или менее соответствовавшее общему объему выполненных работ, количеству их участников, затраченным на работы средствам, резко различалось. У нас награжденных было много больше (в 2–3 раза).

водители предприятия В.П. Чижов и Ф.В. Лукин, заместители главного конструктора системы В.И. Марков, А.В. Пивоваров и я, руководители подразделений и ведущие конструкторы С.П. Заворотищев, К.К. Капустян, П.М. Кириллов, А.А. Колосов, В.Э. Магдесиев, В.П. Шишов, инженеры-разработчики радиоаппаратуры зенитной ракеты и устройств слежения за целями и ракетами А.И. Исаев и М.С. Шафеев.

Создание за 4,5 года такой системы, какой явилась московская зенитная ракетная система ПВО, — задача фантастическая для любого государства. Она не была бы выполнена, если бы в те годы разгоревшейся «холодной войны» государство не предоставило для ее решения (как и для решения других важнейших оборонных задач) неограниченные возможности. Руководство работами над системой было возложено на выдающихся ученых, конструкторов, организаторов производства. Опора делалась на талантливую, образованную молодежь. Были созданы специальные организации-разработчики и самые разнообразные производства, испытательный полигон, необходимые военные организации. Самоотверженно трудились все участвовавшие в создании системы коллективы.

В ходе работ имели место и неоптимальное использование ресурсов, и силовое навязывание решений вплоть до таких, следование которым завело бы нас в тупик. Примеры того и другого приведены на страницах настоящих записок. Но не эти издержки, а сверхинтересность задачи и вера в необходимость решения ее в кратчайшие сроки определяли настрой создателей системы и их до предела напряженную работу, приведшие к исключительному конечному результату.

Сопутствовавший нам на всех этапах работы успех в большой степени определялся выдающимися личными

качествами главных конструкторов Расплетина и Лавочкина, руководителей создания и испытаний системы Рябикова, Щукина, Минца, Калмыкова, Ветошкина, Еяна, Кулешова, Трегуба и многих других. Их ум, эрудиция, организаторский талант сочетались с прекрасными человеческими качествами. Это делало работу всех участников создания системы дружной, радостной и эффективной в любых сложных обстоятельствах. И центром, притягивавшим всех, был Расплетин.

Инженерный и конструкторский талант сочетались в Расплетине с исключительными организаторскими способностями и неизменным оптимизмом. Руководя огромным коллективом, Расплетин в то же время был предельно внимателен к каждому в отдельности. Естественно тактичный, прекрасно разбиравшийся в людях, он находил всем такие участки работы, где их возможности раскрывались с наибольшей полнотой. Это создавало у каждого чувство удовлетворенности, делало работу всех максимально эффективной.

Уже после смерти Расплетина, в день его 70-летия, о нем очень точно сказал академик Щукин. Вспоминая о работе над системой ПВО Москвы, он говорил: «Талантом, профессиональными и в очень большой степени человеческими качествами Расплетина объясняется его огромный авторитет не только среди разработчиков, трудившихся непосредственно под его руководством, но и среди всех участников создания системы. В частности, умение Расплетина работать с людьми разного ранга явилось определяющим в том, что с самого начала разработки системы его, в то время известного лишь среди радиостов кандидата технических наук, сразу признал всемирно известный конструктор прекрасных самолетов прошедшей войны Лавочкин. Все генеральные конструкторы должны стремиться быть такими, каким был Расплетин».

С передачей системы ПВО Москвы военным Главспецмаш и Главспецмонтаж свое существование прекратили. КБ-1 было передано в Миноборонпром, а ОКБ-2 — в Минавиапром.

В Миноборонпроме был образован специальный Главк. Возглавил его курировавший в ТГУ и Главспецмонтаже строительство и ввод в строй московской системы ПВО Шаршавин. Главным инженером Главка был назначен возглавлявший ОКБ Кунцевского завода Илларионов. Позже Шаршавин стал заместителем министра. Илларионов с 1958 г. работал непосредственно с Устиновым, был его помощником на всех постах, которые тот занимал. Затем — помощником министров обороны Соколова и (небольшое время) Язова.

В Минобороны возглавляемое генералом Кулешовым заказывающее управление было преобразовано в Главное управление и был образован головной НИИ Войск ПВО. Заместителем Кулешова был назначен Червяков, занимавшийся в ТГУ серийным изготовлением средств системы¹. Начальником головного НИИ — руководивший УТЧ 2 генерал Ниловский. Его заместителем по научно-исследовательской работе — главный инженер полигона Трегуб, ему было присвоено воинское звание генерал-майор.

Офицеры, прошедшие школу испытаний С-25, были широко востребованы. Одни продолжили работать на полигоне — испытывали новые системы ЗУРО, другие составили ядро Главного управления и головного НИИ, а также трудились в других организациях Минобороны, успешно работали, продвигались по службе. Занимавшийся системами слежения за целями и ракетами Василий

¹ В дальнейшем: Кулешов стал заместителем Главкома Войск ПВО страны, а затем начальником ГРАУ, Червяков — заместителем Главкома РВСН. Кулешову было присвоено воинское звание маршал артиллерии, Червякову — генерал-полковник.

Александрович Эдемский стал главным инженером Войск противоракетной и противокосмической обороны. Руководители измерительного комплекса полигона Лега-сов и Пенчуков возглавили соответственно НТК Войск ПВО страны и специализированный НИИ Минобороны, Всем им были присвоены генеральские звания.